

УДК 087.5
ББК Ш380.111

ГСНТИ 17.82.93; 14.07.05

Код ВАК 10.01.01; 13.00.01

Лучкина Ольга Александровна,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, библиотечно-информационный факультет, кафедра литературы и детского чтения; 196601, г. Пушкин, Московское шоссе, д. 2/15; e-mail: olyalukoie@gmail.com

ПРОПАГАНДА ПАТРИОТИЗМА В СПИСКАХ ДЛЯ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА ТРАДИЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: детская литература XIX в.; список для чтения, патриотизм; пропаганда.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются отдельные аспекты истории патриотического воспитания. Список книг как способ пропаганды патриотической литературы использовался педагогами с 60-х гг. XIX в. К 1880-м гг. сложились особенности такой практики. Защитная функция патриотической детской книги обозначилась после покушения на жизнь императора в апреле 1879 г.

Luchkina Olga Alexandrovna,

Postgraduate Student of the Chair of Literature and Children`s Reading, Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, St.Petersburg.

PATRIOTISM PROPAGANDA IN LIST FOR CHILDREN READING: ABOUT GENESIS OF TRADITIONS

KEY WORDS: children's literature of the XIX century, reading list, patriotism, propaganda.

ABSTRACT. In the article the author explores some aspects of the history of patriotic education. Educators used reading lists as a way to promote patriotic literature in the 1860s. The main principles of this practice were developed in the 1880s. A protective function of patriotic children's book started to work after an attempt on the emperor's life in April 1879.

Дореволюционные практики регламентации детского чтения сложились к 1860-м годам. Педагоги с помощью списков книг стремились формировать литературный пантеон для разных групп читателей: крестьянских детей, воспитанников военно-учебных заведений, гимназисток и др. Но независимо от разнонаправленного характера критико-рекомендательной работы составителей списков пропаганда патриотизма распространялась на детей всех социальных групп. В систему патриотического воспитания в дореволюционной школе помимо специальных патриотических мероприятий входили курсы предметов: история, география («Отчизноведение»), русская словесность, что позволяло педагогам реализовывать комплексное привитие патриотизма, в которое включались нравственный, этический, политический аспекты.

Государственная система рекомендательной библиографии в 1860-е гг. XIX в. представляла собой правительственные институты (Министерство народного просвещения, Военное министерство, Ведомство учреждений Императрицы Марии), которые предлагали списки, каталоги, указатели книг для детей (15). Работа учебных комитетов заключалась в отборе и оценке соответствующих текстов. Основной пафос педагогических статей этого периода сводился к тому, что русская, в том числе и переводная, детская литература скорее вредна детям в силу своего низкого художественного уровня, тематики, воспитательного зна-

чения. Касалась эта критика и «патриотической» темы: «И хороша бы книжка, да к силам очень юных читателей мало приновлена! Отчего бы переводчику не выпустить из нее брызжущий в каждой строке избыток немецкого духа? Сделалась бы она понятнее, проще, ближе для наших детей» (10, с. 348)

Поскольку на книжном рынке доля переводной литературы была велика, немецкий, английский, французский дух детской книги вызывали особую озабоченность педагогов. В качестве «патриотической» альтернативы в список для детского чтения в 1860-е гг. отбирались книги: исторические рассказы («Рассказы о былом» М. Чистякова, «Сказание об Александре Невском» Петрушевского, «О крещении Руси» К. Бестужева-Рюмина, «Рассказы из Русской истории» В. Водовозова); биографические очерки о Ломоносове, Суворове, Петре I («Русские люди. Биографические очерки» В. Новаковского); этнографические рассказы («Из Русского быта» М. Чистякова, «О Русских людях» С. Максимова, «Очерки Печерского края»), рассказы о войне 1812-го года («История отечественной войны 1812 г.» М. Богдановича, «Девушка-кавалерист» Н. Дуровой, «Серый армяк» Вл. Львова), сборники народных песен и былин.

Основным материалом для воспитания патриотических чувств в 60-е гг. XIX в. были исторические и биографические книги: «Исторические рассказы и преимущественно рассказы из русской истории заслуживают при этом особенного внимания. Не

мешает, если русское дитя уже на первых порах ознакомится с некоторыми из исторических событий своего отечества, тем более что оно способно воспринять и укрепить в своей памяти все эти события, со свойственной ему любовью. ... К величайшему сожалению, в нашей детской литературе мало сочинений в этом роде, между тем надобность представляется большая, так как наши русские дети сумеют подчас передать вам целую массу сведений о какой-нибудь иностранной земле, между тем как о своем родном крае, о домашнем быте русского народа они едва ли что знают и даже вряд ли в состоянии дать себе правильный отчет о той местности, в которой родились. ... Английские биографии представляют в этом отношении самый лучший и богатый материал. К сожалению, в истории нашего русского общества примеры эти сравнительно реже. Причину подобного явления, конечно, следует искать в общем ходе истории России, в том складе обстоятельств, который не благоприятствовал развитию ни общественной, ни личной самодеятельности. Тем большего внимания, однако, заслуживают те редкие примеры людей, встречающихся от времени до времени в жизни русского общества, которые проложили себе дорогу исключительно помощью одной твердой воли и неутомимого горячего труда» (5, с. 2133-2134).

В 1870-е гг. основной корпус историко-биографической и этнографической литературы сохранился, как, впрочем, и недовольство рецензентов качеством русскоязычной литературы. Постановка проблемы создания корпуса текстов о «родном», которые могли бы ознакомить русское дитя с российской историей, людьми, бытом и природой, в этот период дополнилась рассуждениями об интерпретации русской изящной словесности с точки зрения воспитательно-патриотического потенциала, а также вопросом о наполнении понятия «патриотизм»: «Правильно понимая патриотизм, понимают под ним привязанность к отечеству и готовность к жертвам для него. Возбуждает ли привязанность к нему, показывая учащимся в прошлом исключительно доблестные дела? Если задаются такой целью, то не следуют забывать, что доблесть, не составляя исключительной принадлежности одного какого-либо народа, не дает прочной опоры для определенной национальной привязанности. ... Чтобы понять, как образуется в человеке патриотическое настроение, нужно обратить внимание на первоисточник его. Разве мало можно найти людей, не знающих отечественной истории и в тоже время несомненных патриотов? Разве Сусанины, Минины, Пожарские и др. были воспитаны на отечествен-

ной истории? – Они знали только плачевное состояние своей отчизны, – состояние, которое уж вовсе не могло льстить национальной гордости» (12, с. 152-153).

В продолжение мысли педагог, оперируя понятиями «псевдопатриотизм», «историческая истина», «национальное тщеславие», предостерегает от поверхностного и условного восприятия патриотизма. Такой подход создавал возможность для включения в «патриотический» компонент списков тексты изящной литературы: «Обратим теперь внимание на ту роль, какую могут играть произведения изящной словесности в развитии национального чувства. У нас, к сожалению, на это совсем не обращают внимания. Правда, толкуют иногда о развитии в учащихся патриотического чувства; но при этом под словом «патриотизм» понимают часто не то, что обыкновенно принято разуметь. Своеобразие понимания патриотизма сказывается уже в тех средствах, какие предлагаются для поселения его в сердцах юношества. ... Тургенев своими «Записками охотника» введет читателей в мир великорусской природы и крестьянского быта средних губерний. Гр. Л. Толстой перенесет читателей в лагерную и боевую жизнь русского солдата. Гончаров познакомит с поэзией захолустья, с дремотной чуть не растительной жизнью русского помещика средней руки в приволжских губерниях и т. д.» (12, с. 151-156).

Руководители детского чтения не только разрабатывают определение «патриотизма», но и вводят понятие «родного поэта», произведения которого размещаются в рекомендательных списках рядом с биографией Петра I и других исторических персонажей: «Что такое родной поэт? Это человек, который силой пронизательного, наблюдающего Ума своего схватил смысл наиболее ярких общих явлений жизни своей родины и внес в своих читателей сознание этих явлений; благодаря творческому гению своему, посредством типических образов сделал незаметное, ускользающее от нашего внимания заметным, глубоко запечатлевающимся в воображении; родной поэт тот, кто объяснил, осмыслил для нас нашу родину не путем отвлеченного рассуждения, а доступными каждому, доставляющими наслаждение образами, картинками; кто силой горячего чувства любви к родине согрел нас и заставил самих нас полюбить ее не разукрашенную и праздничную, а такую, какова она есть, с ее слезами и радостями, с ее надеждами и заблуждениями, с ее глубокими нравственными силами, с ее порывами по неведению и необразованию; родной поэт тот, кто нашел в себе много теплоты душевной, чтоб возбудить в соотечественниках «лирой своей добрые чувства», чтобы

широтой идеала своего озарить темные углы своего отечества, окутанные мраком невежества и нравственного безобразия; родной поэт наш тот, кто талант свой, здравый ум и живое сердце, как патриот, в смысле Петра Великого, отдал на дело великого служения в деле нравственного возвышения и просвещения русской земли» (7, с. 46).

Дальнейшее развитие пропаганды патриотизма связано с датой 2 апреля 1879 года. Покушение на императора Александра II имело определенный резонанс в педагогической литературе (2, с. 250-258; 13, с. 13-14). Основному массиву патриотической литературы 1860-70-х гг., руководители детского чтения стали приписывать охранительную функцию, книга должна была защитить власть: «Тревога охватила все русское общество. Трепещут родители за своих детей юношеского возраста, трепещут и лица, стоящие во главе учебных заведений за юношество, вверенное их попечению. Да и как не трепетать! Распространители разных тайных и преступных учений обыкновенно стараются действовать на молодых людей в том возрасте, когда у них не успели еще выработаться твердые нравственные убеждения, когда еще не сформировался ум, способный строго и критически относиться к чужим мыслям, когда способность увлекаться гораздо сильнее способности мыслить, когда увлечение и жажда деятельности так сильна, что иной юноша способен вообразить, что перестроить общество и государство легче, чем выдержать экзамен. ... Никогда еще диагноз нашей общественной жизни не был так нужен, как в настоящее время; но нужен диагноз вполне честный, беспристрастный и разумный. Произвести его — это задача науки и литературы. Они должны придти на помощь правительству в изыскании причин зла и способов его уничтожения» (8, с. 259).

С 1879 г. книга должна была создавать положительный образ правителя и империи в целом. К традиционному материалу 1860-70-х гг. в 1880-х гг. добавились новые историко-биографические тексты: «Рассказы старушки об осаде Севастополя» Т. Толычевой, «Рассказы для русских мальчиков из минувшей войны 1877-1878 гг.», «Отголоски старины» С. Макаровой, «Народная война в 1812 г.» А. Н. Яхонтова, «Костромской крестьянин, Иван Сусанин» И. Ремезова и пр. Комиссии ученых комитетов стали отбирать в списки книги об императорах, которые ранее были представлены незначительным количеством текстов: «Император Александр I и Его царствование» И. А. Галактионова (эта книга в 1879 г. впервые появляется в списках для чтения МНП и ВуИМ, хотя в списках для женских

гимназий (ВуИМ) такого рода тексты рекомендовались редко; например, «главной» героиней книг о великих женщинах была Екатерина II, но тексты, посвященные императрице, не предлагались для чтения гимназисток в 1880-85-е гг., тогда как книга о пострадавшем императоре была включена в список), «Царствование Екатерины II» С. Макаровой, «Император Александр II» В. Туренина, «Двадцатипятилетие царствования Государя Императора Александра II» П. Гадзяцкого, «19-е февраля 1880 года. Двадцатипятилетнее царствование Царя-Освободителя», «Памятный лист по случаю юбилея 25-тилетнего царствования Его Императорского Величества Государя императора Александра Николаевича», «Александр I Благословенный», «Краткий очерк первого 25-ти-летнего царствования Императора Александра II», «Царствование Императора Николая I» М. П. Романова, «О преемниках Петра Великого (до Екатерины II)» И. И. Петрова.

Включенные в рекомендательные списки книги об Александре II были представлены в основном двумя авторами: в книге П. Гадзяцкого император предстает реформатором и борцом с внешними врагами, в то время как В. Туренин конструировал образ доброго правителя, любящего русский народ и детей. Педагоги отдавали предпочтение последней книге, так как в ней давалась характеристика молодых лет Александра от лица В. Жуковского и рассказывалось о крестьянской реформе. Такое изложение, по мнению рецензентов, могло вызвать уважение к «симпатичной личности» императора (3; 16). В 1882 году впервые в списках появляется книга о царствующем правителе: «Путешествие Государя Императора Александра III в первое лето его царствования». До 1880-х гг. корпус рекомендованных книг о представителях власти носил ретроспективный характер.

Рецензенты обращали внимание писателей на необходимость текстов о современной действительности, призывая делать акцент на личной жизни императоров, а также больше описывать успехи внутренней политики, чем внешней: «Мало знают наши дети русскую историю (всеобщую тоже, но мы теперь не о ней говорим). И трудно им с ней знакомится, потому что нет общераспространенных, ярких, живых, легко читающихся очерков, особенно касающихся двух последних столетий. О Петре I-ом еще кое-что знают, да и то больше с точки зрения прописного словословия: что был он «Великим», прорубил окно в Европу, победил шведов, основал Петербург. Выходит он каким-то картонным героем, а не живым человеком с плотью и кровью, с пороками

своего времени, с размахистостью полудикой, но вместе гениальной натуры. Рельефность лучших сторон его сглаживается кукольностью, в которую его облачают. О премниках его и вспоминать нечего: о них и учебники ухитряются говорить в таком тоне, что впечатления не остается ни малейшего (4, с. 611).

Знакомые детям персонажи власти из окружающей их действительности стали героями одобренных книг, но и герои прежних лет оставались востребованы. Ученый комитет МНП (центральный институт рекомендательной библиографии) среди прочей биографической литературы отдавал первенство именно рассказам о царях, императорах, князьях. Так, с 1860-х гг. неизменно рекомендуется биография Петра I (МНП учредило премию Петра Великого с 1876 г., что было еще одним инструментом конструирования национального наследия). Рассматривалось два периода его жизни: 1) как Петр I провел молодые годы, как и чему учился и 2) как Петр Великий добыл море и создал русский флот (11). Наряду с Александром II Петр Великий в списках для чтения 80-х гг. был самым упоминаемым. Петр представлял собой «великое прошлое», а «царь Освободитель», как называли Александра II, – «настоящее» государство. Последний одновременно воплощал собой и жертву, и героя-реформатора.

К числу менее рекомендуемых относились тексты о Екатерине II, Александре Невском, Михаиле Федоровиче, Александре III, Владимире Мономахе. Таким образом устанавливалась определенная приоритетность в биографиях исторических лиц. При этом довольно популярны у педагогов детского чтения были биографии иностранных властителей (Наполеон, Франклин, Вашингтон, Линкольн, Гарфилд):

«Конечно, в биографиях полководцев дело не обошлось и без биографии Наполеона I, но в ней он рисуется скорее честным до упрямства, чем будущим полководцем, если не считать общих всем рассказов, что дети эти любят командовать сверстниками, что они предпочитают воинские потехи, а Наполеон особенно любил историю» (14, с. 1003)

Образ врага, казалось бы, выгодный для пропаганды «родных» героев, не использовался целенаправленно. Включение книги о Наполеоне и книг о войне 1812-го года в общий список для чтения обусловливался педагогическими и идеологическими установками руководителей детского чтения. Рекомендация книги – инструмент воспитания гражданина в духе национально-правой идеологии Российской Империи

и государственной педагогики. Писатели и педагоги цензурировали информацию о героях Отечества, которые наделялись исключительно положительными чертами характера и могли служить поучительным примером для подрастающих граждан. В тоже время биографический метод – универсальный педагогический способ, с помощью которого педагоги стремились научить детей труду, воле, морально-нравственным принципам. Биографии американских президентов отвечали этим задачам. Поэтому педагоги, абстрагируясь от политико-идеологических задач, вносили их в реестр для детского чтения.

Традиция патриотического воспитания на основе регулирования и контроля детского чтения непрерывна (1, с. 125 -128; 9, с. 283-318; 6, с. 151-153), но педагогические ориентиры при составлении списка книг для детского чтения обозначились уже во второй половине XIX в. Можно выделить две основные тенденции в оформлении патриотического вектора в России: 1) «комплексный характер» патриотического (идеология и патриотизм, политика и патриотизм, совесть и патриотизм, героизм и патриотизм, высокие достижения и патриотизм, ум и патриотизм, талант и патриотизм и т. д.); 2) особая значимость функции защиты строя и представителей власти. Детская книга второй половины XIX в. должна была выполнять не только просветительскую функцию, рассказывая ребенку о границах страны, истории отечества и любви к нему, но и обеспечивать защиту режима.

В 1860-80-е гг. руководители детского чтения только начали определять содержание понятия патриотизма и соответственно набор тех текстов, которые должен был читать юный патриот. Внимание фокусировалось на повествованиях о современном историческом периоде. Рецензенты предлагали писателям не приукрашивать современную действительность, которую должны были полюбить дети, и объективно изображать представителей власти. Но в случае с современными фигурами правителей критерий объективности не срабатывал: царь должен был изображаться как идеальный герой империи. Таким образом, ребенок-патриот во второй половине XIX в. – это тот, кто любит русскую природу, захолустье российских губерний, берет пример с героев отечества, которые не были идеальными людьми, но отдали свои жизни на дело служения родной земли, и боготворит правящего императора, любящего русских детей и народ.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Вохмянина Е. Е. Особенности патриотического воспитания в России XVIII века посредством литературы // Детская книга в системе патриотического воспитания: 65-летию Победы посвящается : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Нижний Тагил, 10-11 февр. 2010 г.). Нижний Тагил, 2010.
2. Г. Н. Голос совести в детском возрасте // Женское образование. 1879. № 4.
3. Гадзяцкий П. П. Двадцатипятилетие царствования Государя Императора Александра II. СПб. : типо-лит. А. Е. Ландау, 1881.
4. Е. С. Рецензия на книгу «Князь Яков Федорович Долгоруков. Рассказ из Русской Истории» П. Р. Фурмана // Женское образование. 1880. №9.
5. Калиновский А. Заметка о чтении в младших классах учебно-воспитательных заведений // Педагогический сборник. 1868. № 12.
6. Мышлянова Л. Д. Анализ программ литературного образования в начальной школе в контексте патриотического воспитания современных школьников // Детская книга в системе патриотического воспитания: 65-летию Победы посвящается : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Нижний Тагил, 10-11 февр. 2010 г.). Нижний Тагил, 2010.
7. Острогорский В. Писатель как предмет классного и внеклассного изучения // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1875. №2.
8. По поводу преступного покушения 2-го апреля // Женское образование. 1879. №4.
9. Пономарев Е. Р. Патриотический учебник: 1940-1950-е // Учебный текст в советской школе : сб. ст. / Сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский. – СПб. ; М. : Институт логики, когнитологии и развития личности, 2008.
10. Рецензия на книгу «Птичьи сказки» д-ра Бальдамуса // Женское образование. 1879. №5.
11. Рождественский С. Два чтения «О Петре Великом». СПб., 1884.
12. Сиповский В. О самостоятельном чтении учащихся старшего возраста // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1874. №5-6.
13. Слово, сказанное законоучителем Васильевской гимназии по случаю избавления Государя Императора от грозившей ему опасности // Женское образование. 1879. №4.
14. Соболев В. И. Обзор детских книг за 1875 г. // Педагогический сборник. 1881. Вып. IV.
15. Толль Ф. Г. Наша детская литература. СПб., 1862.
16. Туренин В. Император Александр II: биогр. очерк для детей. М. : Детский отдых, 1881.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. В. В. Головин.